

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.13

№ 3 (14) / 2017, с. 42—45

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА О РОССИЙСКОМ ПРАВОВОМ ИНСТИТУТЕ ИЗБРАНИЯ, ПРОДЛЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ И СРОКАХ СОДЕРЖАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Евгения Викторовна Глухова

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
АОЧУ ВПО «Московский финансово-юридический
университет МФЮА», Орский филиал
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

Татьяна Вадимовна Попова

доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности
Институт права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

Анализ нормативной регламентации содержания под стражей обвиняемого на этапе ознакомления с материалами уголовного дела вынуждает частично согласиться с мнением Европейского Суда по правам человека. На данном этапе досудебного производства неопределённость правовой регламентации проявляется в ситуации, когда следователь, удовлетворяя заявленное одним из участников судопроизводства ходатайство о получении дополнительных сведений, признал необходимым эти сведения получить посредством производства следственных действий. В данной ситуации происходит возврат с этапа ознакомления с материалами уголовного дела на этап предварительного следствия. Такой переход уголовно-процессуальным законом не регламентируется. Названное обстоятельство указывает на законодательный пробел и требует дальнейших исследований и разработки научно обоснованных предложений по эффективному его устранению.

Ключевые слова: заключение под стражу, досудебное производство, этап ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS ON THE RUSSIAN LAW INSTITUTE OF ELECTION, EXTENSION PRECAUTION MEANS AS A CONCLUSION FOR THE GUARANTEE AND TERMS OF CONTENT: PROBLEM STATEMENT

**Glukhova E. V.
Popova T. V.**

The analysis of the normative regulation of the detention of the accused at the stage of acquaintance with the materials of the criminal case compels partially to agree with the opinion of the European Court of Human Rights. At this stage of pre-trial proceedings, the uncertainty of the legal regulation manifests

itself in a situation where the investigator, having satisfied the petition for additional information claimed by one of the participants in the proceedings, found it necessary to obtain this information through the conduct of investigative actions. In this situation, there is a return from the stage of acquaintance with the materials of the criminal case at the preliminary investigation stage. Such a transition by the criminal procedure law is not regulated. This circumstance points to a legislative gap and requires further research and the development of scientifically sound proposals for its effective elimination.

Keywords: detention in custody, pre-trial proceedings, stage of familiarization of the accused with the materials of the criminal case

Поражение лица в праве на свободу и личную неприкосновенность [1, с. 34—38] до установления его виновности судом находится в конкуренции с важным демократическим принципом уголовного судопроизводства — принципом презумпции невиновности. Европейский законодатель предпринимает попытки разработать систему мер, делающую ситуацию содержания лица под стражей во времени максимально короткой. «...Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. <...> Каждое арестованное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье ... и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение (п. 3 ст. 9)»¹. «Если есть иные другие способы гарантированного участия лица в судебном заседании, то заключение под стражу, как обеспечительная мера категорически запрещена (ст. 5 ч. 3)»². «Каждый задержанный или заключенный под стражу ... незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд (ч. 3 ст. 5)»³. Лишенный свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным (ч. 4 ст. 5).

Нормативно-определённое установление Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что ограничение права лица на свободу может осуществляться при наличии

строго очерченных национальными законодательствами оснований (п. 1 ч. 5 Конвенции о защите прав и основных свобод), подразумевает неукоснительное следование ещё одному условию — соблюдению принципа (сквозное требование) — вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права, допускается только в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (ч. 2 ст. 8 конвенции).

Важным элементом механизма, обеспечивающего соблюдение и исполнение перечисленных норм Конвенции государствами-участниками, является Европейский суд по правам человека и гражданина (далее — ЕСПЧ). Точность реализации норм Конвенции ЕСПЧ контролирует посредством рассмотрения и разрешения конкретных дел, принятых им к производству на основе индивидуальных жалоб, поданных физическими лицами, группой лиц или неправительственными организациями [2, с. 212—215]. Европейский суд по правам человека и гражданина в своих решениях констатирует, что избрание меры пресечения не будет находиться в противоречии со статьёй 5 Конвенции «право гражданина на свободу и личную неприкосновенность», если национальное государство решит сложную задачу и обеспечит «качество закона», совместимого с «верховенством права». «Качество закона» подразумевает, что законодательство «должно быть достаточно доступным, точно сформулированным и предсказуемым с точки зрения последствий применения». Только такой уровень закона позволит до минимума снизить «риск произвола»: «...очень важно, чтобы условия лишения свободы, ...были ясно определены, ... чтобы можно было предвидеть применение самого законодательства...»⁴.

¹ Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах». Бюл. ВС РФ. 1994. № 12.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод. СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

³ Там же.

⁴ Постановление ЕСПЧ от 08.11.2005 «Дело "Худоев (Khudoyorov) против Российской Федерации"» (жалоба № 6847/02). По делу обжалуется продление срока содержания под стражей (допущено нарушение требований ст. 3, п. 1, ст. 5, п. 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Бюл. ЕСПЧ. 2006. № 7.

2. Анализируя противодействие преступности уголовно-процессуальными средствами в целом [3, с. 112—116], и в частности правовую регламентацию оснований, условий и сроков содержания обвиняемых под стражей в процессе уголовного судопроизводства Европейский Суд по правам человека посчитал, что существующая в России уголовно-процессуальная нормативная база не соответствует положениям конвенции о защите прав человека и основных свобод. В основу такого утверждения положены материалы ряда жалоб российских граждан в ЕСПЧ: жалобы против Российской Федерации Царенко (2011)¹, Суслова (2012)², Пяткова (2012)³. По всем названным делам ЕСПЧ признал факт нарушения требования пунктов 1 и 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Наиболее типичным примером является дело Рудакова.

Рудаков обвинен в незаконном получении кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) и в уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере (ч. 2 ст. 199 УК РФ). 18 ноября 2007 г. и заключен под стражу. Предельный срок (12 месяцев) содержания под стражей заявителя в период следствия истекли 18 ноября 2008 года.

За пять месяцев до истечения максимального периода содержания под стражей (28 мая 2008 г.) обвиняемому для ознакомления были представлены материалы уголовного дела.

С 11 ноября 2008 г. областной суд продлил срок содержания обвиняемого в период ознакомления с делом.

¹ Постановление ЕСПЧ от 03.03.2011 «Дело «Царенко (Tsarenko) против Российской Федерации»» (жалоба № 5235/09). По делу обжалуется неоднократное продление срока содержания под стражей без законных оснований. По делу допущено нарушение ст. 3, п.п. 1, 3, 4 ст. 5, ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Бюл. ЕСПЧ. 2012. № 4. СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.05.2017 г.).

² Постановление ЕСПЧ от 29.05.2012 «Дело «Суслов (Suslov) против Российской Федерации»» (жалоба № 2366/07). По делу обжалуется незаконный характер и чрезмерная длительность содержания под стражей. По делу допущено нарушение требования п.п. 1 и 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Бюл. ЕСПЧ. 2013. № 11. СПС КонсультантПлюс, (дата обращения: 15.05.2017 г.).

³ Постановление ЕСПЧ от 13.11.2012 «Дело «Пятков (Pyatkov) против Российской Федерации»» (жалоба № 61767/08) По делу обжалуется незаконный характер, чрезмерная продолжительность и отсутствие адекватной возможности оспорить законность содержания под стражей. По делу допущено нарушение требований п.п. 1, 3 и 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Бюл. ЕСПЧ. 2015. № 1 (151). СПС КонсультантПлюс, (дата обращения: 15.05.2017 г.).

Суд констатировал:

— что доступ к материалам дела обеспечен в срок, установленный частью пятой статьи 109 УПК РФ;

— обвиняемый не завершил ознакомление с материалами дела до истечения максимального срока содержания (изучено 99 томов материалов дела. Из представленных 15 600 дополнительных листов вещественных доказательств Рудаков ознакомился с 1300 листами вещественных доказательств). Осталось изучить один том материалов дела;

— положения ч. 7 ст. 109 УПК РФ позволяют следователю ходатайствовать о дополнительном продлении срока содержания под стражей;

— основания для применения меры пресечения сохранились, и применение более мягкой меры пресечения невозможно;

— данные о том, что состояние здоровья обвиняемого препятствует его дальнейшему содержанию под стражей не представлены;

— обвиняемый не выдвигает жалобы относительно условий его содержания.

23 декабря 2008 г. Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев жалобу, оставил данное постановление о продлении срока содержания без изменения.

30 декабря 2008 г. областной суд дополнительно продлил срок содержания под стражей заявителя на неограниченный период до окончания ознакомления заявителя и его защитника с материалами дела.

24 февраля 2009 г. Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев жалобу, оставил данное постановление без изменения.

16 марта 2009 г. ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемый с защитником завершили.

18 месяцев содержания под стражей Рудакова в период следствия истекли 12 сентября 2008 года. По ходатайству следователя городской суд продлил срок содержания под стражей до 4 октября 2008 г. в целях ознакомления заявителя с материалами уголовного дела. Суд сослался на ч. 7 и 8 ст. 109 УПК РФ. Впоследствии городской суд 1 октября и 3 декабря 2008 г., 3 февраля, 1 и 28 апреля 2009 г. продлевал срок содержания заявителя под стражей для той же цели и со ссылкой на ту же норму.

В своих пояснениях уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека (Г. О. Матюшкин) пояснил, что срок содержания под стражей Ю. И. Рудакова в течение расследования не превысил сроки, установленные УПК РФ.

Положения процессуального законодательства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в период следствия до полного ознакомления с материалами дела «ясны и предсказуемы в их применении»¹. Обвиняемому было предоставлено право ознакомиться с делом полностью. Он не был ограничен во времени для этой цели. Срок окончания данного периода и соответственно заключения под стражей зависел исключительно от окончания ознакомления Ю. И. Рудакова с делом. Тот факт, что заявителю потребовались семь месяцев для окончания ознакомления с материалами дела, объясняется не столько объемом дела, сколько собственным поведением заявителя. Уполномоченный указал, что обвиняемый иногда знакомился с делом только два часа в день (п. 57 Постановления ЕСПЧ).

Исследуя все обстоятельства столь долгого содержания обвиняемого под стражей, Европейский Суд по правам человека посчитал, что имело место нарушение требований пункта 1 статьи 5 Конвенции в части содержания заявителя под стражей в период следствия с 18 сентября 2008 г. по 7 апреля 2009 г. Суд определил и причину. Она заключается в отсутствии ясного положения в статье 109 УПК РФ о неоднократных продлениях срока содержания под стражей для обеспечения ознакомления обвиняемого с материалами дела. В своём решении он указал, что

¹ Постановление ЕСПЧ от 15.01.2015 «Дело "Юрий Рудаков (Yuriy Rudakov) против Российской Федерации"» (жалоба № 48982/08) По делу обжалуется содержание под стражей по истечении максимально допустимого срока. Прецеденты ЕСПЧ. 2015. № 8 (20). СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.05.2017 г.).

положения законодательства Российской Федерации, регулирующие содержание под стражей в ходе ознакомления с материалами дела не соответствуют пункту 1 статьи 5 Конвенции: «являются непредсказуемыми в их применении и не соответствуют конвенционным требованиям «качества закона», так как не содержат четкого правила относительно возможности неоднократного продления содержания под стражей подсудимого в ходе ознакомления с материалами дела» (п. 64)². Данное суждение ЕСПЧ относится и к уголовному судопроизводству в чрезвычайных ситуациях [4].

Анализ нормативной регламентации содержания под стражей обвиняемого на этапе ознакомления с материалами уголовного дела вынуждает частично согласиться с мнением ЕСПЧ. Неопределённость правовой регламентации проявляется не во всех ситуациях, а только в той, когда следователь, удовлетворяя заявленное одним из участников судопроизводства ходатайство о получении дополнительных сведений, признал необходимым эти сведения получить посредством производства следственных действий [5]. В данной ситуации происходит возврат с этапа ознакомления с материалами уголовного дела на этап предварительного следствия. Такой переход уголовно-процессуальным законом не регламентируется. Названное обстоятельство указывает на законодательный пробел и требует дальнейших исследований для разработки научно обоснованных предложений по эффективному его устранению.

² Там же.

Список литературы

1. Майоров, А. В. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни / А. В. Майоров, Е. Н. Поперина // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — № 3. — С. 34—38.
2. Сергеев, А. Б. Один из аспектов соотношения международного и национального права по вопросу передачи лица, осужденного судом российской федерации за экстремизм, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является / А. Б. Сергеев, Д. Г. Янин // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям : материалы Международной науч.-практ. конф. посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексеву. — М. : Юнити-Дана 2015. — С. 212—215.
3. Майоров, А. В. Понятие и структура системы противодействия преступности / А. В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. — 2014. — № 1 (2). — С. 112—116.
4. Сергеев, А. Б. Процессуальные проблемы досудебного производства по уголовным делам в чрезвычайных ситуациях : автореф. дис ... д-ра юрид. наук / А. Б. Сергеев. — М. : Московский университет МВД России, 2003.
5. Сергеев, А. Б. Особенности расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями : монография / А. Б. Сергеев, М. А. Сергеев, К. А. Сергеев. — ГОУ ВПО Челябинский юридический институт МВД РФ : Челябинск, 2008.